Оптические свойства монокристаллов Culn₅Se₈

© И.В. Боднарь¶

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, 220072 Минск, Белоруссия

(Получена 17 апреля 2006 г. Принята к печати 11 мая 2006 г.)

Методом Бриджмена (вертикальный вариант) выращены монокристаллы тройного соединения CuIn₅Se₈, определены их состав и структура. Исследованы спектры пропускания и спектры фотолюминесценции в интервале температур 10–300 К. По спектрам пропускания определена ширина запрещенной зоны, по спектрам фотолюминесценции — энергия донорно-акцепторных переходов в монокристаллах CuIn₅Se₈, и построены их температурные зависимости.

PACS: 71.55.Ht, 78.40.Ha, 78.55.Hx

Тройные полупроводниковые соединения $A^{I}B^{III}C_{2}^{VI}$ широко используются для создания приборов нелинейной оптики и высокоэффективных тонкопленочных фотопреобразователей [1-3]. Наряду с указанными соединениями из этих же элементов образуются позиционноупорядоченные фазы A^{I} - B_{n}^{II} - C_{m}^{VI} (где n = 3, 5, m = 5, 8), которые в последнее время интенсивно исследуются [4-9]. Наличие прямых межзонных переходов с шириной запрещенной зоны от 1.0 эВ (CuIn₃Te₅) до 1.8 эВ (CuGa₅Se₈) при комнатной температуре делает эти материалы перспективными для производства высокоэффективных и ралиационно стойких солнечных элементов. ИК детекторов, оптических фильтров и других оптоэлектронных устройств. Все они, за исключением CuIn₅Se₈, кристаллизуются в структуре халькопирита. Соединение CuIn₅Se₈, которое образуется из Cu₂Se-In₂Se₃, может существовать (в зависимости от метода получения) в нескольких структурных модификациях: гексагональной $(\gamma_{\rm H})$, тригональной $(\gamma_{\rm T})$ и тетрагональной (α) структурах [6,10-13]. Указанное соединение является наименее изученным из этого класса соединений, что связано с трудностями выращивания гомогенных и оптически однородных монокристаллов.

В данной работе представлены результаты исследования спектров пропускания и спектров фотолюминесценции (ФЛ) монокристаллов $CuIn_5Se_8$ в интервале температур 10–300 К.

Монокристаллы тройного соединения CuIn₅Se₈ выращивали направленной кристаллизацией расплава (вертикальный метод Бриджмена) в вакуумированных двойных кварцевых ампулах. Температуру в печи повышали со скоростью ~ 50 К/ч до 1230 К (с включением вибрационного перемешивания), и выдерживали при этой температуре 2 ч. После этого вибрацию отключали и проводили направленную кристаллизацию, понижая температуру печи со скоростью ~ 2 К/ч до полного затвердевания расплава. Для гомогенизации полученных слитков их отжигали при 1020 К в течение 150 ч. Выращенные в таких условиях монокристаллы тройного соединения CuIn₅Se₈ имели диаметр ~ 12 мм и длину ~ 40 мм.

Состав CuIn₅Se₈ выращенных монокристаллов определяли с помощью микрозондового рентгеноспектрального анализа на установке "Сатеса-SX100". Проведенные исследования показали, что содержание элементов выращенных монокристаллах в (Cu: In: Se = 7.05: 35.75: 57.00 at%)хорошо согласуется с заданным составом в исходной шихте (Cu : In : Se = 7.15 : 35.71 : 57.14 ат%) и не наблюдается значительных отклонений в составе в различных точках кристалла, что свидетельствует об их однородности.

Структуру и параметры элементарной ячейки монокристаллов устанавливали рентгеновским методом. Дифрактограммы записывали на автоматически управляемом рентгеновском дифрактометре ДРОН-ЗМ в Си K_{α} -излучении с графитовым монохроматором. Дифрактограммы, снятые с разных участков монокристаллов, соответствовали гексагональной структуре. Параметры элементарной ячейки, рассчитанные методом наименыших квадратов по рефлексам, для которых $2\theta > 50^{\circ}$, оказались равными $a = 4.038 \pm 0.002$ Å, $c = 32.782 \pm 0.005$ Å, что согласуется с данными из работы [6]. Разрешение высокоугловых линий на дифрактограммах свидетельствует о равновесности выращенных монокристаллов.

Спектры пропускания в области края фундаментального поглощения регистрировали на спектрофотометре Perkin-Elmer-Lambda-19 в интервале температур 10–300 К. В качестве приемника использовался германиевый детектор. Образцы для измерений получали скалыванием тонких пластинок толщиной 15–20 мкм из выращенных монокристаллов перпендикулярно оси роста.

По зарегистрированным спектрам пропускания (\tilde{T}) рассчитывали коэффициент поглощения α по формуле, учитывающей многократное внутреннее отражение в плоскопараллельном образце:

$$\alpha = \frac{1}{d} \ln \left\{ \frac{(1-R)^2}{2\tilde{T}} + \sqrt{\left[\frac{(1-R)^2}{2\tilde{T}}\right]^2 + R^2} \right\}, \quad (1)$$

где d — толщина образца, коэффициент отражения $R \approx 0.25$. Как и для других соединений этого класса,

[¶] E-mail: chemzav@gw.bsuir.unibel.by

Рис. 1. Спектральные зависимости величины $(\alpha hv)^2$ при различных температурах (указаны в K на рисунке) для монокристаллов CuIn₅Se₈.

Рис. 2. Температурная зависимость ширины запрещенной зоны $E_{g}(T)$ для монокристаллов CuIn₅Se₈. Штриховаяая линия — расчет согласно (2).

ширину запрещенной зоны $E_{\rm g}$ определяли экстраполяцией прямолинейного участка зависимости $(\alpha hv)^2$ от энергии фотона hv до пересечения с осью абсцисс (рис. 1). Значения энергий $E_{\rm g}$ для соединения CuIn₅Se₈ равны 1.146 ± 0.005 эВ (при температуре T = 300 K), 1.216 ± 0.005 эВ (80 K) и 1.224 ± 0.005 эВ (10 K). Наши данные удовлетворительно согласуются с результатами работы [10]. На рис. 2 представлена температурная зависимость $E_{\rm g}$. Видно, что зависимость имеет вид, характерный для сложных полупроводниковых соединений, с понижением температуры ширина запрещенной зоны возрастает [14].

Для описания указанной зависимости было использовано следующее соотношение [15]:

$$E_{g}(T) = E_{g}(0) - \frac{\delta\Theta}{2} \left\{ \left[1 + \frac{\pi^{2}}{6} \left(\frac{2T}{\Theta} \right)^{2} + \left(\frac{2T}{\Theta} \right) \right]^{1/4} - 1 \right\},\tag{2}$$

где δ — константа. Значение Θ связано с температурой Дебая Θ_D и для тройных соединений задается выражением $\Theta = (3/4)\Theta_D$. В расчетах использовали следующие величины: $\delta = 0.00034$, $E_g(0) = 1.2251$ эВ, $\Theta_D = 208$ K [10]. Расчетные величины на рис. 2 представлены штриховой линией. Видно, что экспериментальные данные хорошо согласуются с величинами, рассчитанными по выражению (2).

Спектры фотолюминесценции (ФЛ) тройного соединения CuIn₅Se₈, как и спектры пропускания, регистрировали от естественных сколов. Для возбуждения спектров ФЛ использовали аргоновый лазер (длина волны $\lambda_0 = 488$ нм) мощностью 5 Вт (Coherent Ltd). Излучение с помощью линзы направлялось в монохроматор (Mac Pherson) и регистрировалось, как и спектры про-

Рис. 3. Спектры фотолюминесценции монокристаллов CuIn₅Se₈ при различных температурах (указаны на рисунке).

Физика и техника полупроводников, 2007, том 41, вып. 1

Рис. 4. Спектры фотолюминесценции монокристаллов CuIn₅Se₈ при T = 10 K и различных уровнях мощности возбуждения, указанных на рисунке.

Рис. 5. Смещение максимума фотолюминесценции с изменением мощности возбуждения.

пускания, германиевым детектором. Измерения спектров проводили в температурном интервале 10–300 К с использованием гелиевого криостата.

Полученные нами спектры ФЛ монокристаллов CuIn₅Se₈ представлены на рис. 3. Видно, что при 10 К в спектре ФЛ присутствует одна широкая полоса, интенсивность которой с ростом температуры уменьшается, и вместе с тем происходит сдвиг ее в область низких энергий. Анализ полученных спектров показал, что энергия, при которой наблюдается максимум ФЛ (E_P) , значительно ниже, чем ширина запрещенной зоны монокристаллов CuIn₅Se₈, определенная по спектрам пропускания, что связано, по-видимому, с донорно-акцепторной рекомбинацией.

Для подтверждения данного предположения нами были проведены измерения зависимости интенсивности максимума ФЛ от уровня возбуждения. На рис. 4 представлены полученные нами спектры ФЛ CuIn₅Se₈ при 10 K, а на рис. 5 — изменение энергии максимума ФЛ с увеличением мощности возбуждения. Видно, что с увеличением мощности возбуждения. Видно, что с увеличением уровня возбуждения интенсивность полосы возрастает (рис. 4), а максимум ФЛ линейно сдвигается в высокоэнергетическую область (рис. 5), что в известной мере характерно для донорно-акцепторной рекомбинации.

Дополнительным доказательством высказанного предположения, что максимум в спектре ФЛ соответствует донорно-акцепторной рекомбинации, может служить изменение энергии максимума фотолюминесценции E_P и ширины запрещенной зоны E_g с температурой (рис. 6 и 2). Видно, что скорость смещения энергетического положения максимума E_P с ростом температуры оказалась выше, чем снижение ширины запрещенной зоны в области температур 25–125 К. Такое изменение значений E_P и E_g также свидетельствует о донорноакцепторной природе максимума в спектре ФЛ.

Рис. 6. Температурная зависимость максимума фотолюминесценции E_P для монокристаллов CuIn₅Se₈.

Таким образом, методом Бриджмена из расплава выращены монокристаллы тройного соединения CuIn₅Se₈. С помощью микрозондового рентгеноспектрального анализа определен состав монокристаллов, рентгеновским методом — их структура и параметры элементарной ячейки *a* и *c*. По спектрам пропускания и фотолюминесценции в интервале температур 10–300 К определены ширина запрещенной зоны, энергия донорноакцепторных переходов и построены их температурные зависимости.

Работа выполнена при поддержке фонда INTAS (проект N 03-6314).

Список литературы

- A. Goetzberger, C. Hebling, H.W. Schok. Mater. Sci. Engin., 40, 1 (2003).
- [2] U. Rau, H.W. Schok. Ser. Photoconversion Sol. Energy, **1**, 277 (2001).
- [3] B.A. Andersson. Progr. Photovolt.: Res. Appl., 8, 61 (2000).
- [4] T. Negami. Sol. St. Phenomena, 67–68, 349 (1999).
- [5] И.В. Боднарь, В.Ю. Рудь, Ю.В. Рудь, М.В. Якушев. ФТП, 36, 1211 (2002).
- [6] U.C. Boehnke, G. Kuhn. J. Mater. Sci., 22, 1635 (1987).
- [7] И.В. Боднарь. Неорг. матер., 41, 650 (2005).
- [8] N.S. Orlova, I.V. Bodnar, T.L. Kushner. Cryst. Res. Technol., 38, 125 (2003).
- [9] И.В. Боднарь, С.Е. Никитин, Г.А. Ильчук, В.Ю. Рудь, Ю.В. Рудь, М.В. Якушев. ФТП, 38, 1228 (2004).
- [10] C. Rincon, S.M. Wasim, G. Marin, R. Marquez, L. Nieves, G.S. Perez, E. Medina. J. Appl. Phys., 90 (9), 4423 (2001).
- [11] N. Kohara, S. Nishiawaki, T. Negami, T. Wada. Jap. J. Appl. Phys., **39**, Pt 1, 6316 (2000).
- [12] L. Duran, S.M. Wasim, C.A.D. Rincon, E. Hernandez, C. Rincon, J.M. Delgado, J. Castro, J. Contreraz. Phys. Status Solidi A, **199**, 220 (2003).
- [13] Н.С. Орлова, И.В. Боднарь, Т.Л. Кушнер, А.М. Ковальчук. В сб.: Актуальные проблемы физики твердого тела (Минск, Изд-во БГУ, 2005) т. 2, с. 132.
- [14] J.L. Shay, J.H. Wernick. Ternary Chalcopyrite Semiconductors: Growth, Electronic Properties and Applications (Pergamon Press, N.Y., 1975).
- [15] R. Pässler. J. Appl. Phys., 90, 3956 (2001).

Редактор Т.А. Полянская

Optical properties of single crystals of a ternary Culn₅Se₈ compound

I.V. Bodnar

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, 220027 Minsk, Belarus

Abstract Single crystals of a CuIn₅Se₈ compound have been synthesized by the directed crystallization of the melt in a singlezone furnace (the vertical Bridgman version), starting from the stoichiometric mixture of constituent elements. Phase purity of the synthesized material was confirmed by the powder *X*-ray diffraction. The transmittance as a function of the wavelength was recorded in the wavelength range of $0.5-2.5 \mu m$ at different temperatures. Band-to-band transition energies were calculated from the transmission spectra in the region of the fundamental absorption edge. The photoluminescence spectra of the CuIn₅Se₈ crystals were detected in the temperature range from 10 to 300 K at various powers of the laser excitation.